

Д.С. ТЫЩУК

*(Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко,
Ровеньки, ЛНР)*

УДК 811.111(70)-31(Додж М.)

ББК Ш33(7Сое)5–8,44

ЦЕННОСТНАЯ СИСТЕМА ПЕРСОНАЖА В ПОВЕСТИ М. П. ДОДЖ «СЕРЕБРЯНЫЕ КОНЬКИ»

Аннотация. Статья посвящена анализу авторской рецепции системы ценностей в произведении М. П. Додж. Основное внимание акцентируется на особенностях воспроизведения ценностной системы личности в произведении детской литературы. В образах главных героев Ханса и Гретель Бринкер отображается гуманистическая модель поведения ребенка в сложной жизненной ситуации путем описания степени выраженности ценностных ориентаций. Структура ценностей личности раскрывается в содержании двух параметров – уровня иерархизированности структуры ценностных ориентаций и их содержания и направленности. С позиции эстетики художественного произведения нравственный рост детей Бринкер воспроизводится через их поступки и поведение, взаимодействие с другими персонажами.

Ключевые слова: ценностные ориентации, система ценностей, морально-этические категории, литературные образы, литературные герои, американская литература, повести.

Актуальный для современных реалий пересмотр функциональных задач детской литературы – перспективная стратегия в образовании и воспитании подрастающего поколения. Знакомясь с литературным произведением, юный читатель открывает для себя новую информацию, рассматривает теоретически возможные в реальности ситуации и события, формирует и осознает собственные эстетические предпочтения.

Динамика современной рациональной жизни обуславливает недостаток времени для морально-этического образования и воспитания, и именно произведения литературы соединяют возможность реализации образовательных и воспитательных целей. Общество, пребывающее в ситуации опасности потери гуманистических ценностей, рискует воспитать бедное в нравственном смысле поколение, потому приобретает

особую актуальность анализ ценностных полей произведений детской литературы.

Повесть М. П. Додж «Серебряные коньки» – известное в своем жанре произведение, имеет значительный образовательно-воспитательный потенциал. Кроме знакомства с традициями и бытом народа Голландии (что расширяет кругозор ребенка), повесть представляет юному читателю модель гуманистической ценностной системы.

Цель статьи – рассмотреть особенности художественной презентации ценностной системы персонажа в повести М. П. Додж «Серебряные коньки».

Теоретическая основа – в работах Л. Х. Нагоевой, О. А. Родионова, Н. М. Суетиной.

В центре произведения М. П. Додж «Серебряные коньки» – голландская семья Бринкер. В начале сюжета Бринкеры пребывают в крайне затруднительном положении: отец, Рафф, парализован, а мать, Мейтье, вместе с сыном Хансом и дочерью Гретель, вынуждена жить в режиме строжайшей экономии. Женщина пытается обеспечить семью средствами к существованию, распространяя собственноручно изготовленные изделия из пряжи. Подросток Ханс, имеющий отличные столярные способности, также старается самоотверженно помочь матери. Драматизм положения семьи усиливается незнанием истинных причин трагедии, произошедшей десять лет назад с их отцом.

По причине географических особенностей Голландии, преобладающая часть мужского населения страны была занята борьбой с водной стихией – Рафф Бринкер также много лет работал на плотинах. «Однажды, когда угрожало наводнение и люди укрепляли ненадежную плотину близ Веймарского шлюза, при страшном шторме, под дождем и снегом, Бринкер упал с подмостков и потерял сознание. Его принесли домой, и с тех пор он уже не работал; хоть он и остался жив, но он потерял разум и память» [Додж 2001: 18]. За годы постоянной работы Раффу и его жене удалось собрать тысячу гульденов – сумму, позволившую семье хотя бы нормально питаться в ситуации временного бездействия основного добытчика, но предусмотрительный голландец незадолго до трагедии спрятал деньги в тайнике, о месторасположении которого жене и детям ничего не было известно.

Ханс, не сгущая на судьбу, стремится во что бы то ни стало организовать консультирование отца доктором Букманом. Авторитетный врач поддается напору искренности мальчика, его любви к отцу. Принятое в момент первого посещения пациента решение об удалении опухоли в голове спасает жизнь Раффа. Отец вскоре становится на

ноги, и семья начинает жить по-новому: благополучно, счастливо, достаточно обеспеченно.

Содержание литературного произведения реализует эстетическое предназначение через рецепцию избранной автором системы ценностей как совокупности морально-этических доминант, обуславливающих личностное развитие и совершенствование читателя.

Произведения детской литературы призваны формировать полноценную самодостаточную личность – участника социокультурной и общественной деятельности. Отсутствие ценностных ориентиров у ребенка – крайне негативное явление, нивелирующее не только этическое и эстетическое формирование, а главным образом – морально-этическое. Способность понимать ценности, избираемые автором как приоритетные для определенного литературного произведения, гарантируют приобретение ребенком критического отношения к себе и действительности.

«Сущность ценности заключается в том, что она представляет собой особое качество, охватывающее предметы и явления материального и духовного мира, и выступающее в виде стремления, цели, оценки и идеала, имеющих большое значение для жизнедеятельности человека или группы» [Родионов 2009: 44]. Речь идет об избираемой индивидом концепции правил, которыми она руководствуется в повседневной жизни во всем многообразии ее проявлений.

Ценности – «одна из основных понятийных универсалий философии, означающая в самом общем виде невербализуемые составляющие наиболее глубинного слоя интенциональной структуры личности – в единстве предметов ее устремлений (аспект будущего), особого переживания-обладания (аспект настоящего) и хранения своего достоинства в тайниках сердца, которые конструируют ее внутренний мир как «уникально-субъективное бытие» [Этика: Энциклопедический словарь 2001: 534-535].

Ценностные ориентации человека как аксиологическая иллюстрация системы ценностей, обуславливают природу порождения поступков. «Ценностные ориентации преломляются через призму индивидуальной жизнедеятельности и входят в структуру личности, являясь одним из источников мотивации ее поведения» [Суетина 2008: 5].

Структура ценностей человека раскрывается в содержании двух параметров – уровня иерархизированности структуры ценностных ориентаций и их содержания и направленности.

«Первый параметр очень важен для оценки уровня личностной зрелости человека. Дело в том, что интериоризация ценностей как осо-

знанный процесс происходит лишь при условии наличия способности выделить из множества явлений те, которые являются для него важными. Именно они впоследствии и превращаются в определенную структуру в зависимости от условий, задач и целей жизни, возможностей их реализации и тому подобное». Бринкер-сын, несмотря на юный возраст, проявляет высокий уровень ответственности за происходящее в его семье. Ханс – уже сложившаяся, цельная личность.

«Второй параметр, характеризующий особенности функционирования ценностных ориентаций, дает возможность квалифицировать их содержательную сторону. В зависимости от того, какие конкретные ценности входят в структуру ценностных ориентаций личности, какова степень предпочтения одних относительно других и т.д., можно определить целевые ценности личности» [Нагоева 2011: 287]. О глубине жизненных целей Ханса свидетельствуют его упорство в получении знаний (когда его товарищи готовы нарушать дисциплину), серьезное отношение к заработку (мальчик знает счет деньгам, четко понимает, сколько именно стоит выполненная им работа), умение ставить нужды близкого человека выше собственных (теплая кофта для Гретель, с точки зрения ее брата, гораздо нужнее, чем коньки для него самого).

Образ Ханса Бринкера, главного героя повести, позволяет проследить процесс становления личности. Читатель знакомится с пятнадцатилетним юношей, который в финале произведения предстает уважаемым доктором средних лет.

Образ сестры Ханса, Гретель – не менее значительный. Представляя противоположные гендерные позиции, образы детей Бринкер воплощают модель должного морального-этического взросления. М. П. Додж художественно воссоздает схему поведения детей в сложных социально-экономических обстоятельствах как испытания, причем Хансу и Гретель удастся не только сохранить, но и приумножить в себе доброту, порядочность, самоуважение в процессе преодоления жизненных трудностей.

Жизненный уклад семьи не богат развлечениями и отдыхом, возможностью времяпрепровождения для души. Главное удовольствие для детей – катание на коньках, пусть даже очень примитивных, деревянных, старательно изготовленных Хансом для сестры и себя.

Автор знакомит читателя с детьми Бринкер в непродолжительный момент отдыха, прогулки на коньках на городском катке. Стоит только матери позвать детей домой, как они тут же оставляют приятное занятие. Юфру Бринкер вынуждена ежеминутно находиться рядом с супругом. «Почти всю работу и на огороде, и в доме выполняли Ханс и

Гретель. Каждый год летом дети изо дня в день ходили копать торф и складывали его кирпичиками, запасая топливо. В другое время, если не было домашней работы, Ханс правил лошаадьми, тннувшими буксир на канале (так он зарабатывал по несколько стейверов в день), а Гретель пасла гусей у соседних фермеров» [Додж 2001: 19].

Ребята трудятся, чтобы помочь матери материально. Во время одной из прогулок на коньках богатая и человечная Хильда ван Глек предлагает Хансу деньги за мастерски выточенную деревянную цепочку, но дети Бринкер, приняв деньги как плату за работу, а не подавание, не позволяют себе даже подумать о праздностях. Ханс говорит сестре: «Барышня нам дала деньги на покупку коньков, но, если я заработаю их, Гретель, они пойдут на шерсть. Тебе нужна теплая кофта» [Додж 2001: 28].

Пятнадцатилетний Ханс, отдающий себе отчет в том, что в условиях болезни отца он должен выполнять роль кормильца, с достоинством отрывается от удовольствий, соответствующих возрасту. Дорогостоящие атрибуты комфортной жизни ничего не стоят в сравнении с благополучием родителей. Мальчик убежден: «Моя мама лучше всех на свете, и я очень рад, что буду иметь коньки, но... Если бы я на свои деньги мог привезти из Амстердама меестера, чтобы он посмотрел отца... может быть, он помог бы...» [Додж 2001: 42].

Катание на коньках – особенное развлечение для голландских детей. Победа в традиционных соревнованиях обещает не только серебряные коньки как приз, но и почетный статус непревзойденного конькобежца.

Мотив соревнования на катке имеет особенную коннотацию в повести. Исходя из правил конкурса, участники разделены на две группы – мужскую и женскую. Гретель Бринкер – одна из самых реальных кандидаток на победу среди девочек. Автор выводит на поле сражение разных по статусу и образу жизни героинь, демонстрируя, тем самым, духовую высоту Гретель на фоне обеспеченных материально, но не внутренне, сверстниц.

Гретель, которая блестяще каталась на коньках, отгачивает свое мастерство, упражняясь на деревянных коньках, но это не мешает ей получать настоящую радость от процесса, не задаваясь мыслями о том, из какого материала изготовлены коньки у катающихся рядом детей, каков социальный статус и доход их семей.

«Катринка и Рихи бесятся при одной мысли, что крестьянка Гретель будет участвовать в состязаниях. Рихи однажды заявила, что это “ужасно, постыдно, просто позор!”, а эти слова как по-английски, как

по-голландски – самые сильные выражения, которые вправе употребить возмущенная девочка. Катринка с милой горячностью заявила: “Позор, что из-за какой-то гусятницы, никудышной девчонки Гретель, состязания будут испорчены”» [Додж 2001: 98].

Обе девочки несчастны, ведь их жизненные устремления обращены не к самим себе, а бичеванию других, якобы недостойных находиться рядом с ними.

«Рихи Корбес была хороша собой, но душа у нее была совсем не такая ясная и солнечная. Тучи гордости, недовольства и зависти уже собирались в ее сердце и день ото дня все темнели и темнели. Для Рихи бедная крестьянская девочка Гретель не была человеком, таким же, как сама Рихи, – она была лишь чем-то напоминающим о бедности, лохмотьях и грязи. Такие, как Гретель, думала Рихи, не имеют права чувствовать и надеяться, а главное, они не должны становиться поперек дороги тем, кто богаче их. Они могут на почтительном расстоянии трудиться и работать на богатых, даже восхищаться ими, но восхищаться смиренно, и только. Если они возмущаются, подавляйте их; если они страдают, не беспокойте меня этим – вот каков был тайный девиз Рихи» [Додж 2001: 95-96].

Катринка ван Глек – красивая девочка, но внутри нее – пустота, иллюзия, не способная породить в ответ настоящие чувства.

«Она была кокеткой в младенчестве, кокеткой в детстве, кокеткой теперь, в свои школьные годы. Она кокетничала с матерью, с любимым ягненком, с маленьким братишкой, со своими золотыми локонами – когда отбрасывала их назад с притворным презрением. Всем она нравилась, но кто мог полюбить ее? Она ни к чему не относилась серьезно. Милое личико, милое сердечко, милые манеры – все это пленяет только на час» [Додж 2001: 96].

Символичность серебряных коньков, актуализированная в названии повести, раскрывается в идее о жизненном счастье и благополучии, которого так заслуживают искренние, честные, духовно богатые дети. Метафоричный путь Гретель и Ханса к серебряному трофею знаменует тернистый путь к обретению смысла жизни тогда, когда ты верен себе, своей цели, а основа подобно продвижения – в доброте и любви к близким людям, потрясающим по силе желания сделать их жизнь лучше. Примечательно, что коньки получает Гретель, а не Ханс, но косвенно победа принадлежит им двоим, ведь без брата девочка не приобрела бы нужные коньки. Автор показывает, насколько в жизни важны люди, умеющие искренне помогать другим, радоваться их достижениям, не ожидая ничего взамен.

Лейтмотив повести – желание Ханса помочь отцу-калеке, концентрично представлен в сюжете произведения.

Сын и мать Бринкеры, неожиданно получив деньги от Хильды (брат должен был выполнить еще один столярный заказ), все-таки решают в рождественскую пору приобрести коньки для Гретель. Мальчик же по-прежнему не прекращает думать об отце.

Герой убеждается в правоте своей позиции, встретив доктора Букмана по дороге за коньками для младшей сестры:

«Вот идет лучший в мире врач. Сам Бог послал его. Ты не имеешь права покупать коньки, если на эти деньги можешь пригласить такого знаменитого доктора, чтобы он помог твоему отцу!» [Додж 2001: 45].

Символ коньков – концептуальный в повести. Дорога за коньками, которые, как уже известно, принесут победу Гретель, есть маршрут встречи Ханса со спасителем отца, гаранта возвращения семьи к благополучной жизни.

Мальчик, вежливо попросив секунду внимания доктора, в общих чертах описывает беду своей семьи. Доктор, изначально принявший Ханса за просящего милостыню, поражен внутренним достоинством собеседника: «Я не нищий, мейнхеер! – гордо возразил Ханс и с важным видом показал доктору свою крошечную кучку серебра» [Додж 2001: 46].

Параллельно маршруту Ханса пролегает маршрут команды подростков из Амстердама, совершающих конькобежную экскурсию по городам родной страны. Все мальчики, кроме лидера Питера ван Хольпа, позволяют себе оскорбительный тон в адрес бедного сверстника. Реплики такого типа: «Смотрите, вон бежит на своих деревяшках оборванец в заплатанных штанах» [Додж 2001: 87-88], произносятся без малейшего стеснения и зазрений совести.

Удивлению команды нет предела, когда они узнают, что Ханс косвенно спас их от голода. Капитан Питер, увлекшись путешествием, теряет кошелек, в котором хранятся общие средства на питание. Деньги случайно находит смывленный Ханс и тут же их возвращает.

Мальчик проясняет ситуацию: «Утром я вышел из дому очень расстроенный. Катил, не глядя себе под ноги, да и налетел на какие-то бревна. Стал растирать себе колено и тут увидел ваш кошелек; он завалился под бревно» [Додж 2001: 90].

Ван Хольп искренне благодарен Хансу. Ребята продолжают вместе идти по льду, и Ханс позволяет себе поговорить о проблеме в собственной семье с человеком, которому доверяет.

Ханс рассказывает о последнем приступе отца:

«... Я был на канале, как вдруг услышал крик матери и побежал к ней. Отец не выпускал ее из рук, и платье на ней уже дымилось. Я попытался затушить огонь, но отец оттолкнул меня одной рукой. Будь в доме вода, мне удалось бы залить пламя... А отец все время смеялся таким страшным смехом, почти беззвучно, только лицо у него кривилось... Тогда – это было ужасно, но не мог же я допустить, чтобы мать моя сгорела, – я ударил его... Ударил табуретом. Он отпихнул меня. Эх, не хотелось мне рассказывать вам все это!» [Додж 2001: 92].

Стыд разговора на закрытую тему разумно уступает необходимости поиска способов оказания помощи больному отцу. Ханс не чувствует себя униженным или ущербным, потому что Питер – толерантный и искренний собеседник, лишенный пошлой самовлюбленности представителей состоятельного общественного класса.

Гретель Брикнер, скромная и честная девочка, готова на все, чтобы помочь матери в каждодневном титаническом уходе за отцом. Не считаясь с собственным возрастом, неумным желанием наслаждаться детством, девочка как взрослая уговаривает мать, круглосуточно просяживающую около отца, который страдает не только физически, но и психически. Девочка просит мать отдохнуть:

«Ты так утомилась! Ты всю ночь не сомкнула глаз с того страшного часа. Видишь, я оправила новую ивовую кровать в углу и положила на нее все, что только нашлось мягкого, чтобы моей маме было удобно спать» [Додж 2001: 99]. «Я буду дежурить при отце, мама, и разбуду тебя, как только он пошевелинется! Ты такая бледная, а глаза у тебя совсем красные... Ну мама, пожалуйста, ляг!» [Додж 2001: 99].

Пока брат отсутствует, сестра берет на себя заботы о матери и помощь отцу. В характере девочки отсутствует свойственная повзрослевшим рано детям серьезность, но она возмущена тем, что родственники все-таки скрывают от нее информацию, способную ранить ее душу. Например, о том, что отцу предстоит серьезная операция:

«Почему Ханс ничего не сказал ей? Как не стыдно! Она не ребенок. Это она отняла у отца острый нож. Она даже отвлекла его от матери в ту ужасную минуту, когда Ханс, хотя он такой большой, не смог ей помочь. Так почему же с ней обращаются так, словно она ничего не умеет?» [Додж 2001: 212].

Еще более повзрослевшим брату и сестре, в преддверии восстановления отца в статусе защитника и опоры семьи, нужно приложить все силы, чтобы ускорить его выздоровление. Средств на соответствующее питание в семье нет, потому Ханс должен найти деньги на такую нужную статью расходов. Мальчик отправился на поиски подработки

в обычной, очень бедной одежде. Понимания, на что похожи его просьбы о работе со стороны, Ханс размышляет: «...Ведь это, мягко говоря, все равно, что просить милостыню. Ни один из Бринкеров никогда не был нищим. Неужели я буду первым? Неужели мой бедный отец, едва вернувшись к жизни, узнает, что его семья просила подавание? Ведь сам он всегда был таким расчетливым и бережливым» [Додж 2001: 226]. Самомотивация дает подростку силы не сдаваться.

Ханс, достойно преодолевший сложнейшие жизненные препятствия, не считает возможным для себя соблюдение пассивной жизненной позиции как знак вознаграждения за пережитое ранее. Герой хочет помогать людям в избранной в будущем профессии: «Я думаю, что быть врачом, лечить больных и увечных, спасать человеческую жизнь, уметь делать то, что вы сделали для моего отца – это самое лучшее, что есть на земле» [Додж 2001: 303].

Результат подтвержден в финале повествования: «Ханс провел эти годы деятельно и с пользой, преодолевая препятствия, по мере того, как они возникали и добиваясь своей цели со всей энергией, свойственной его натуре» [Додж 2001: 306].

Исполненная гуманизма, высоких нравственных идеалов модель поведения персонажа в повести М. П. Додж «Серебряные коньки» – важный и нужный материал для самосовершенствования юных читателей.

ЛИТЕРАТУРА

Додж М. М. Серебряные коньки: Повесть. – М.: Издательский дом «ОНИКС 21 век», 2001. – 320 с.

Нагоева Л. Х. Ценностные ориентации: понятие и феномен // Новые технологии. – 2011. – № 4. – С. 286-289.

Родионов О. А. Моральные ценности: история, сущность и специфика // Научные ведомости. – 2009. – № 8. – С. 42-49.

Суетина Н. М. Ценность и ценностные ориентации: концептуализация различных подходов // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2008. – № 8. – С. 165-169.

Этика: Энциклопедический словарь / под ред. Р. Г. Апресяна и А. А. Гусейнова. – М.: Гардарики, 2001. – 671 с.